

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ°

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джанис Мейнард

ДРАЗНЯЩИЕ ЛАСКИ

195

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Джанис Мейнард
Дразнящие ласки

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Мейнард Д.

Дразнящие ласки / Д. Мейнард — «Центрполиграф»,
2015 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07125-5

Кэссиди Корелли не встречалась с мужчинами до Гэвина Каванаха. После страстной ночи в Лас-Вегасе она поняла, что беременна. Из-за скандала с отцом Кэссиди вынуждена снова встретиться с Гэвином. Он не верит ей и требует сделать тест на отцовство...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07125-5

© Мейнард Д., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Джанис Мейнард

Дразнящие ласки

Twins on the Way © 2015 by Janice Maynard

«Дразнящие ласки» © «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Тэвин Каванах был не особенно удачлив в любви: слишком привык думать только о себе и не очень доверял людям. А это означало лишь то, что можно было выбирать себе подружек только на одну ночь.

На сей раз это произошло в Лас-Вегасе, где он заменял на конференции заболевшего друга с презентацией на тему «Информационная безопасность». Публичные выступления не были для него проблемой, но все же он предпочел бы остаться в своей холостяцкой берлоге в Северной Каролине.

Обогнув игровые автоматы и столы, вокруг которых толпились возбужденные игроки, Гэвин направился к выходу, отчаянно желая вдохнуть свежего воздуха и увидеть небо. Он торчал в этом отеле с самого обеда, а сейчас уже почти десять вечера. Выйдя, он окинул взглядом улицу, освещенную неоновыми вывесками и забитую машинами. Вегас – город бесконечных возможностей и потерянных мечтаний, приют для холостяков и стареющих мачо, безвозвратно упустивших свою молодость и удачливость, гавань безудержных вечеринок и маяк, обещающий большой куш путешественнику.

Гэвин Каванах не мог дождаться момента, когда можно будет поехать домой, в Нью-Йорк.

Но есть нечто, что сейчас нужно ему куда больше, и это желание – точно ненасытный зверь, каждую минуту оно напоминает о том, что вокруг – мир, в котором проститутки – абсолютно законное явление.

Несколько сотен баксов за банальный секс – это слишком. Гэвин не собирался искать девушку по вызову. Разве уважающий себя мужчина станет платить за секс?

Гэвин прижал пальцы к вискам, чувствуя, как острая боль пронзила голову. Он на ногах с трех ночи – пришлось рано встать, чтобы попасть на самолет из Эшвилля. Так что даже если бы он и захотел найти «ночную бабочку», был велик риск заснуть прямо у нее на руках.

Ловко обходя туристов и разнообразных уличных торговцев, Гэвин смотрел по сторонам. Вот мимо прошел странно одетый прохожий, но, на удивление, никто даже не посмотрел в его сторону. Гэвин шел быстро, надеясь, что в голове прояснится и мысли о сексе уйдут. Дома, в Силвер-Глен, сейчас должно быть около часа ночи. Гэвин чувствовал сильную усталость, но знал, что не уснет, если не устанет еще больше – утомление должно было быть намного сильнее желания нежного и изящного женского тела. Если все получится, он сможет пересилить себя, и так будет лучше. Он волк-одиночка, а женщины либо рьяно старались его изменить, либо побаивались.

У него было шесть братьев, и он научился быть самодостаточным с самого детства, избегая компании младших и не получая внимания со стороны старших, которые были слишком круты и не посвящали малыша Гэвина в свои планы.

Даже соседи как-то не очень замечали его. Они дали братьям Каванах прозвища «три мушкетера» – для Лиама, Дилана и Эйдана, и «три хулигана» – для Конора, Патрика и Джеймса. Средний брат не был ни отважным героем, ни отчаянным сорванцом. Ему нравилось ходить в школу, ни разу он не попадал в какие-то передраги, и несмотря на то, что к девятому классу вырос до метра восьмидесяти трех сантиметров, а спустя пару лет еще и подкачал мускулы, лучшим времяпрепровождением для него оставалось чтение. Но это вовсе не означало, что мальчик был робким маменькиным сынком. Он умел драться и мог постоять за себя в уличной стычке.

Гэвин свернул на боковую улочку и прошел по ней несколько кварталов, а затем направился назад в отель. Здесь, вдали от центральных улиц, было гораздо меньше огней, людей и соблазнов. К сожалению, не он один выбрал этот маршрут. Поравнявшись с узкой аллеей,

в которой стояли грузовые фургоны, мужчина услышал жаркий спор. Участников беседы не было видно, и Гэвин решил остановиться, не показываясь им.

Его поразил женский голос: странно, что здесь, в этом темном глухом месте, могла делать женщина.

– Оставь меня в покое, – плакала невидимая девушка. – Не все же тебе получать желаемое.

Гэвин заглянул за угол как раз в тот момент, когда ее спутник положил руки ей на плечи и встряхнул ее.

– Не вмешивайся, Кэсс, – сказал он. – Пожалеешь.

– Отпусти ее! – крикнул Гэвин.

Маленькая и изящная девушка накинута на парня, но он крепко держал ее за запястья, не давая коснуться себя. Крик Гэвина отвлек его на долю секунды, но этого хватило, чтобы она нанесла удар своему обидчику.

– О, черт!

Гэвин воспользовался случаем и одним ударом в подбородок отбросил забияку на шаг назад. Парень бы устоял, если бы не скользкий гравий. Потеряв равновесие, он покачнулся, тяжело обвалился на землю, ударившись плечом, и застыл.

– Давай-ка поспешим, – произнес Гэвин, беря девушку за руку и увлекая за собой. – Не стоит ждать, пока он проснется.

– А если ему нужна помощь?

Гэвин остановился у фонаря и с изумлением взглянул в лицо новой знакомой.

– Ты и вправду так о нем беспокоишься?

На него взглянули огромные темные глаза в обрамлении длинных и густых ресниц. Блеснули белоснежные зубки, и пухлая нижняя губка чуть оттопырилась.

– Наверное, нет, – тихо сказала девушка, но тем не менее оглянулась через плечо посмотреть на поверженного врага.

Она не могла стать той женщиной, которую Гэвин искал сегодня: невинность в ней так и бросалась в глаза. И это не делало ее менее привлекательной, скорее, наоборот: какой-то древний инстинкт заставил его откликнуться на эту невинность первозданным желанием, но он понимал, что сейчас ему нужен грубый, неистовый, необузданный секс. Так что эта красotka сегодня не его добыча, он лишь напугает ее до полусмерти.

Но желание прикоснуться к ней было непреодолимым. Заправив красавице за ухо локон, Гэвин провел большим пальцем ей по щеке.

– Все хорошо, – сказал он успокаивающе. – Я не позволю никому тебя обидеть, клянусь.

– Вы очень добры, – сказала девушка.

– Дело вовсе не в этом. Мне не нравятся мужчины, которые, пользуясь тем, что они сильнее, угрожают женщинам.

Гэвин внезапно подумал, что мог бы всю ночь смотреть на свою случайную знакомую: она пробуждала в нем странные чувства. Волнение? Возбуждение? Да, пожалуй.

Он прикоснулся к ее локтю, слегка подталкивая вперед.

– Нам нужно идти.

Та покорно пошла следом на десятисантиметровых каблуках, вцепившись в сумочку, висевшую на плече.

– Моя машина припаркована у отеля. Могу тебя подвезти до дома, – предложил Гэвин.

– Нет. Он знает, где я живу.

– Ну хорошо. Но нужно позвонить в полицию. Ты должна сделать официальное заявление.

Трудно было беседовать на бегу, к тому же неизвестно, стоило ли вообще бежать – по всей видимости, их никто не преследовал.

– У меня болит бок. И я не хочу приплетать сюда полицию.

Неохотно замедлив шаг, Гэвин выдохнул. Девушка прислонилась к почтовому ящику, тяжело дыша, грудь ее вздымалась – взгляд отвести было просто невозможно.

– Сколько еще? – спросила она.

Гэвин назвал отель: до него еще нужно было пройти около квартала.

– Этот парень тебя обидел? – поинтересовался он, памятуя, что негодяй угрожал своей спутнице и даже тряс ее.

Девушка выпрямилась, окидывая Гэвина пронзительным взглядом с головы до ног.

– Со мной все в порядке, – ответила она. – Можешь пригласить меня к себе, чтобы я успокоилась и отдышалась?

От столь резкого напора Гэвин застыл, ноздри его раздувались, точно у молодого дикого жеребца, почуявшего самку.

– Не знаю, удобно ли это, – промолвил он, удивляясь сам себе.

Это что, проверка судьбы на прочность?

– Я тебе не помешаю. Если ты сам хочешь, – добавила она, озорно улыбнувшись.

О небеса, да в ее глазах неприкрытый интерес. Гэвин закашлялся, а затем с трудом произнес:

– Хорошо, пойдем.

Проталкиваясь сквозь толпу игроков, он на сей раз едва замечал, куда идет, и виной тому была молодая женщина, идущая рядом. Он держал ее за тонкое запястье и готов был поклясться, что ощущал биение пульса. Наконец они вошли в лифт, и можно было рассмотреть ее.

Девушка смотрела на покрытый ковром пол, а Гэвин изучал ее, чувствуя бешеное сердцебиение и ощущая, как от адреналина напрягаются мышцы. Волосы до плеч, каштанового, почти черного цвета, обрамляли лицо, напоминающее сердечко. Ростом она была около метра шестидесяти, но казалась выше из-за высоких каблуков.

О, как она ему нравилась! Гэвин уже представлял свою новую знакомую полностью обнаженной – он бы уложил ее на свою большую и мягкую постель...

Фигура ее была изящной, изгибы – соблазнительными: пышная грудь, подчеркнутая глубоким вырезом серебристого платья, сверкающего миллионами искр на свету. Казалось, оно движется само по себе. Гэвин остро ощутил желание.

– Как тебя зовут? – спросил он.

Она подняла голову и улыбнулась, и Гэвин усомнился в том, что незнакомка ничем не примечательна. Желание усилилось.

– Кэссиди. Кэссиди Корелли. Кэсс для друзей. А тебя?

– Гэвин Каванах.

Лифт, звякнув, открылся, и они вышли. Комната Гэвина была за углом. Он вставил карточку-пропуск, чтобы открыть дверь, и отошел на шаг, впуская свою гостью.

Кэссиди окинула роскошную комнату недоуменным взглядом.

– Ты либо транжира, либо крупная шишка.

– Не совсем так. Я не игрок. Мой друг должен был делать главную презентацию на конференции, но заболел, а я его подменяю.

Гэвин растянулся в кресле, стараясь держаться непринужденно. Кэссиди же, казалось, чувствовала себя абсолютно естественно: скинув туфли, она направилась к мини-бару и взяла лимонад и пакетик с орехами.

– Не возражаешь? Я просто умираю с голоду.

– Конечно, угощайся.

Кэссиди села в кресло напротив, забравшись на него с ногами. Гэвин едва не задохнулся, увидев, как задрался подол ее платья: соблазнительно короткое, оно лишь до середины скрывало ее бедра.

Он спросил:

– У тебя есть телефон, или дать тебе мой?

Непринужденно отпив глоток лимонада, Кэссиди удивленно подняла глаза:

– А зачем мне телефон?

– Чтобы позвонить в полицию.

Поморщив носик, Кэссиди ответила:

– Не уверена, что это хорошая идея. Я бы назвала то, что произошло, небольшой семейной неурядицей.

Вот так поворот! Напрягшись, мужчина спросил:

– Ты в какой-то группировке?

– Боже, конечно нет!

– Ты замужем за ним?

Конечно, на ее руке нет обручального кольца, но это ничего не означает.

Кэссиди снова недоумевающе посмотрела на Гэвина, но он не замечал ее взгляда, мысли его были заняты совсем другим: например, он думал, что помада на ее губах совпадает по оттенку с лаком для ногтей...

– Я не замужем, – произнесла девушка, отчетливо выговаривая каждое слово. – У меня нет второй половинки, я абсолютно свободна. И мне не нужно спешить никуда до десяти утра.

– Ты работаешь сегодня? – спросил он.

В Вегасе сложно вот так сразу распознать проститутку в толпе. Конечно, Кэссиди Корелли более чем соответствовала женскому идеалу, но выглядела слишком уж юно.

Она внезапно поджала губы и сразу же стала похожа на стогую учительницу, а не на девушку легкого поведения.

– Я работаю, – произнесла она, с яростью глядя на Гэвина. – Но я не та, за кого ты меня принял. Даже не знаю, счесть ли это оскорблением или комплиментом.

– Сколько тебе лет?

– Мне двадцать три, – ответила она.

– Хорошо.

Кэссиди склонила голову набок.

– Почему?

Он улыбнулся:

– Потому что, если я приму твое приглашение, меня не заберут в тюрьму.

– Какое приглашение? – спросила Кэссиди совершенно невинно, но в ее больших глазах загорелась искорка.

Гэвин обычно с осторожностью обращался с незнакомками, но эта девушка словно несла в себе свет, тепло и естественность – все, чего не было в его жизни. И его неудержимо тянуло к ней, точно мотылька – к костру.

Кэссиди тем временем сунула орешек в рот, медленно прожевала его и запила лимонадом.

– Почему же ты не играешь? – спросила она.

Неожиданный вопрос застал Гэвина врасплох. Он пожал плечами.

– Я неплохо считаю, но обычно выигрывает казино. К тому же люблю быть уверенным в исходе дела.

Кэссиди передернуло, словно от отвращения.

– Ах, даже так. Что ж, люблю таких мужчин.

– Поэтому ходишь по ночам с этим качком-вышибалой?

– Поверь мне, – серьезно сказала она. – Ни о какой романтике в данном случае и речи быть не может.

– О чем вы спорили?

– Давай не будем об этом.

– Ты готова заняться сексом с незнакомцем, но не можешь ответить на простой вопрос? Вскинув голову, Кэссиди встала, щеки ее запылали.

– Кто сказал, что я готова заняться сексом?

Гэвин пристально посмотрел на нее и как бы невзначай отвел руку от своего бедра, показывая, насколько он возбужден.

– Это не игрушки, Кэсс. Ты весьма недвусмысленно меня соблазняла. Уходи или оставайся – решать тебе.

Кэссиди почувствовала мурашки, бегущие по спине. Гэвин Каванах спас ее, как он считал, из опасной ситуации, даже не помедлив и не испугавшись последствий. Разумеется, она может и сама о себе позаботиться, но его уверенность в себе и мужественность внезапно пробудили в ней неведомые доселе чувства – она вдруг ощутила себя слабой женщиной.

К тому же ее случайный знакомый красив – высокий и широкоплечий, короткие русые волосы со светлыми прядями, серо-голубые глаза, такие холодные сейчас.

– Так что ты выбираешь? – спросил он требовательно.

– О, как ты разозлился, – поддразнила его Кэссиди, желая потянуть время.

Если сейчас упустить момент, она больше никогда не встретит этого мужчину и опять станет жить по-прежнему. А ей надоело быть папиной дочкой и хорошей девочкой. Ее жизнь скучна и пресна и состоит только из работы.

Кэссиди уже давно чувствовала себя напряженной и уставшей. Может, будь у нее мама, они бы поговорили о том, каково это – так долго оставаться девственницей и ждать принца, при том, что она еще ни разу не испытывала настоящей симпатии к мужчине.

Живя в Лас-Вегасе, трудно было оставаться несведущей в подлинных отношениях полов и наивно верить в романтические сказки. Но трезво оценивая потенциальных кавалеров, Кэссиди в душе лелеяла мечту все же встретить того принца из сказки.

Глубоко вздохнув, Кэссиди ощутила забавное и волнующее чувство – точно что-то внутри внезапно оборвалось, запустив целый вихрь разных мыслей: черт с ней, с этой ролью примерной и единственной дочери. Гэвин, конечно, весьма откровенно себя ведет с ней, но этот момент назревал слишком долго – она ждала своего рыцаря, но сейчас, глядя на этого парня, такого настоящего, рассудительного и смелого, Кэссиди поняла, что вовсе не прочь провести с ним ночь.

Набравшись храбрости, она подошла к своему спасителю и села к нему на колени, обняв за шею и втайне наслаждаясь ароматом его одеколona, ощущая тепло тела. О да, она хочет оказаться в его власти – чтобы он делал с ней все, что ему заблагорассудится.

– Можешь поцеловать меня. Тогда мне будет легче решить.

Сильная рука легла на ее бедро.

– Мне бы следовало тебя выпороть, – тихо произнес он. – Ты угроза для любого мужчины.

– Разве?

«Неужели он говорит серьезно?» – подумала Кэсс.

– Ты играешь в опасную игру.

– Не надо так, – мягко произнесла она, глядя его по щеке. – Я уйду, если ты хочешь. Но мне бы очень хотелось остаться.

Он замолчал, и пауза была мучительной – целых полминуты, а может, и больше. Но вот Кэссиди почувствовала, что выиграла эту битву – рука Гэвина легла ей на затылок, притягивая ее голову к себе, его губы коснулись ее...

– Гэвин, – пробормотала она, запинаясь и не зная, что сказать.

Его поцелуй выбил почву у нее из-под ног. Он целовался выше всяких похвал – тринадцать баллов из десяти. Оставалось лишь пожалеть о том, что они до сих пор одеты.

Его язык скользнул ей в рот, намекая на то, к чему оба стремились. Когда Кэссиди начала задыхаться, он отстранился, пристально глядя ей в глаза.

– Не знаю, зачем ты здесь, – хрипло сказал он, и в его голосе слышалось едва различимое недовольство.

– Я могу уйти.

Кэссиди вдруг осознала, что этот дерзкий шаг к свободе от родительского контроля влечет за собой гораздо более серьезные последствия.

– Ты частенько этим занимаешься?

Его намек оскорбил ее.

– Нет! – бросила она. – А ты?

Гэвин широко улыбнулся.

– Нет. Может, это влияние Вегаса. Я слышал об этом.

– Не знаю, – вздохнула девушка. – Я всю жизнь прожила здесь, так что понятия не имею, как город действует на приезжих.

– А я новичок здесь.

– Зато во всем остальном тебя вряд ли можно так назвать, – поддразнила его Кэссиди. – Но если тебе интересно, могу провести экскурсию.

– Завтра я лечу домой.

– У нас есть целая ночь.

Кэссиди балансировала на краю пропасти, рискуя поплатиться за свою беспечность. Но в конце концов, после четырех лет колледжа и двух лет магистратуры ей хотелось почувствовать себя женщиной в полном смысле этого слова.

Гэвин играл с вырезом ее платья, и ощущение его пальцев на коже вызывало дрожь, соски напряглись.

– Все, что я хотел бы увидеть в этом городе, сейчас находится в этой комнате, – наконец сказал он.

Слова были недвусмысленными, и в глазах мужчины ясно читался призыв – так, что Кэссиди даже немного струсилa. Хотя чего ей бояться? Ведь для Гэвина она – несчастная маленькая барышня, нуждающаяся в защите, и он повел себя как джентльмен, вступив в противостояние с предполагаемым врагом.

Она всегда хорошо разбиралась в людях – навык, необходимый для жизни в Вегасе, особенно, когда у твоих родителей водятся деньги. И сейчас ее интуиция ясно говорила, что ее новый знакомый – хороший парень. Вот только улетает утром – стоит ли начинать что-то, зная, что перспектив нет?

Кэссиди всю жизнь соблюдала правила, будучи единственным и любимым ребенком в семье: хорошо училась, не нарушала предписаний старших, всегда старалась выполнять их требования. Сегодня же из-за чрезмерной осторожности можно упустить нечто чудесное, а она вовсе не хочет этого.

– Я пойду в душ, – осторожно сказала Кэсс, надеясь, что он поймет намек.

Он понял.

– Могу ли я присоединиться?

Слова прозвучали вежливо, но это вряд ли можно было назвать вопросом.

Кэссиди перевела дыхание.

– Полагаю, да.

Гэвин поставил ее на ноги – а она едва могла стоять, сердце бешено колотилось в груди.

– Мне нравятся твои волосы, – неожиданно сказал он, взъерошив ее локоны.

– Спасибо, – произнесла она.

– Не робей, сейчас уже поздно, – пошутил он, беря ее за руку и ведя через комнату по толстому пушистому ковру.

Ванная комната была роскошна до неприличия. Кэссиди бросила взгляд на ванну, но Гэвин покачал головой:

– Позже.

Он повернул ручку, и три душевые насадки начали работать одновременно.

– Последний шанс.

Они оба были полностью одеты, если не считать ее снятых туфель. Кэсс знала, что сейчас еще можно повернуться и уйти, хотя ее новому знакомому это точно не понравится. Но все же – он не будет ее преследовать. Бросив взгляд в зеркало, она не узнала женщину, посмотревшую на нее оттуда.

– У тебя есть вино?

– Что, храбрости не хватает?

– Не смей смеяться надо мной, – ответила Кэссиди. – Ты на меня так влияешь.

– Но ведь именно тебе захотелось прийти ко мне и броситься в мои объятия?

Кэсс густо покраснела от шеи до линии роста волос – по крайней мере, ей так показалось. Что он, должно быть, о ней думает!

– Если ты считаешь меня искушенной в сексе, то буду вынуждена тебя разочаровать.

– Ты никогда не занималась сексом? Или не соблазняла никого?

– Я и тебя не соблазняла, – чопорно произнесла Кэссиди.

Гэвин кивнул, и на губах расцвела нежная улыбка.

– Ты очаровательна.

Итак, пути назад нет. Кэсс решилась:

– Может, принесешь вина, пока я разденусь?

Глава 2

Гэвин открывал бутылку вина зинфандель, и руки его тряслись, так что он чуть не пролил содержимое на ковер. В его ванной стояла обнаженная молодая женщина... пожалуй, самая красивая из всех, что он когда-либо видел. Именно такой он и представлял себе свою партнершу.

Войдя в ванную, Гэвин резко остановился, увидев Кэссиди, которая уже успела раздеться и накинуть один из халатов, предоставленных отелем. Тот оказался ей великоват.

– Обычно люди одеваются после душа, – сухо произнес он.

В этом огромном одеянии Кэсс выглядела, точно воин в доспехах. Лишь голые ноги и румянец на щеках выдавали смущение и невинность.

– Я замерзла, – произнесла Кэсс.

Ванная комната была наполнена паром и теплом, и в ее слова трудно было поверить, но мужчина ничего не ответил.

– Выпей, – сказал он, протягивая бокал девушке. – Расслабься немного, успокойся.

Она метнула на него яростный взгляд поверх хрустального ободка бокала.

– Кто тебе сказал, что я нервничаю?

Гэвин наполовину осушил свой бокал.

– А разве не так? По-моему, это нормально.

– Но ты же не психопат-извращенец, с чего мне переживать?

– Сейчас уже поздно думать о таких вещах, не находишь?

Поставив бокал, к которому едва прикоснулась, Кэсс упрямо сунула руки в карманы и вздернула подбородок.

– Я разбираюсь в людях.

– Неужели?

– Ты, например, был скаутом. Получил «орла»¹.

Гэвин приподнял бровь.

– Я поражен.

– Так я права? – самодовольно воскликнула Кэссиди.

– Один раз угадала – и уже считаешь себя ясновидящей?

– Не нужно быть ясновидящей, чтобы понять тебя. Ты для меня раскрытая книга.

Допив вино, он поставил бокал с легким звоном.

– Тогда скажи мне, о чем я сейчас думаю?

Расстегнув ремень, он вытащил его из джинсов и бросил на пол, не без удовольствия заметив, как Кэссиди нервно сглотнула.

– Прекрати, – потребовала она.

– Я обычно не принимаю душ одетым, – пошутил он. Лицо Кэсс немного смягчилось, но она по-прежнему с подозрением смотрела на Гэвина.

– Может, нам стоит поближе узнать друг друга сначала?

– Я ведь говорил, что утром улетаю? Если хочешь, уходи, Кэсс, но поскорей. Я не хочу продолжать это, если ты не уверена.

Она побледнела, глаза ее округлились, и сложно было сказать, что она чувствует. Наконец она промолвила:

– Я хочу быть уверена.

– Но ты не можешь решиться, – догадался Гэвин.

– Думала, что отважусь на это приключение, но похоже, я не из рискованных девчонок.

¹ Высший ранг для бойскаута, для получения которого требуется завоевать не одно звание.

– Хорошо, я понял. Одевайся, и я отвезу тебя, куда хочешь.

Кэссиди сделала шаг вперед и положила свою руку на плечо Гэвина, отчего по его телу пробежала дрожь.

– Может, компромисс?

«Да она совсем еще ребенок, – подумал Гэвин, – и ничего не знает о мужчинах. Стоит раздетая в ванной и надеется, что ты согласишься на ее условия».

Осторожно отодвинувшись от нее, он провел руками по волосам.

– Что за компромисс?

Он знал, что обрекает себя на пытку, но не мог вот так взять и выставить свою гостью.

– Это же твоя первая поездка в Вегас, так?

– Да.

– Могу показать тебе город, погуляем пару часов. Познакомимся.

– А потом?

– Потом подумаем, что делать дальше..

Гэвин знал, что мог бы уговорить Кэссиди на секс прямо сейчас, но он был джентльменом. Какое бы желание его ни обуревало, он понимал, что девушка не уверена в том, что хочет близости с ним.

Кэссиди притягивала его, интриговала – ни одна женщина еще не была для него столь желанна. Обычно Гэвин не заводил отношений. В свое время он жестоко обманулся, поверив в искренность девушки, и с тех пор всегда был настороже. Но Кэссиди не из таких – он верил в это. Иначе все его принципы и умение видеть людей гроша ломаного не стоят.

– Хорошо, – напряженно сказал Гэвин. – Одевайся, и поедем посмотреть достопримечательности.

Он не спал уже сутки, но чем черт не шутит. Нужно ловить удачу, пока можно.

Они подошли к кабриолету, который Гэвин брал напрокат, и радости Кэсс при виде элегантной машины не было предела.

– Может, я поведу, и ты сможешь разглядеть город? – предложила она.

Зевнув, мужчина кивнул:

– Неплохая идея. Жутко хочется спать.

Обойдя машину, он сел на пассажирское сиденье.

– Делай что хочешь, – великодушно разрешил он своей спутнице.

Эти слова, с первого взгляда невинные, смутили девушку, и она беспокойно заерзала на сиденье. Гэвин Каванах был красивым мужчиной, и при одной мысли о том, что он, обнаженный, может оказаться в ее власти, Кэсс покраснела, почувствовав, что во рту пересохло.

Они откинули верх машины и выехали из гаража. Пассажир Кэссиди устало обмяк в кресле, положив голову на спинку сиденья.

Кэсс вела машину, попутно показывая уникальные достопримечательности Вегаса – архитектуру, неоновые вывески, бесконечные уличные представления и бродячих циркачей в шатрах, – все, чем знаменит был этот чудесный город-праздник.

Они притормозили на светофоре, и Гэвин махнул рукой, обводя все вокруг.

– Ты любишь свой город, верно?

– Да, наверное. Так, как здесь, не бывает больше нигде.

– Я спокойно относился к Вегасу до сегодняшней ночи. Ты меня убедила, что здесь есть на что посмотреть.

Кэсс украдкой бросила взгляд на своего спутника и почувствовала, как по телу побежали мурашки: он смотрел, не скрывая желания. И он явно намеревался получить свое.

Кэсс резко развернула машину, не сказав ни слова, и устремилась из города. Она не могла связно мыслить: сексуальное влечение заполнило ее целиком.

Надавив на педаль газа, выжала девяносто, сто, сто двадцать...

Гэвин насторожился.

– Я, кажется, не брал билет на аттракцион, – произнес он.

Кэссиди улыбнулась. Выжав на спидометре сто тридцать километров в час, она рассмеялась. Ветер спутал ее волосы.

– Не переживай. Я знаю каждого полицейского здесь в радиусе семидесяти километров, – крикнула она.

Волна адреналина, смешанная с сексуальным желанием, захлестнула ее. Эта ночь – только ее, как и открытая дорога впереди. В номере Гэвина она испугалась, запаниковала. Но желание изменить что-то в жизни, очевидно, уже созрело на уровне подсознания. А сейчас она готова. Она хочет этого мужчину, и не позволит неопытности помешать.

Лишь поздний час и осознание того, что им осталось совсем немного времени, заставили Кэссиди сбросить скорость и остановить машину. Воцарилась внезапная тишина, и Кэсс она показалась оглушительной. Над ними раскинулось роскошное звездное небо.

Гэвин тут же потянулся к ней, и его поцелуй был настойчивым, властным, уверенным. Под руками и губами Гэвина Кэссиди ощущала, как каждая клеточка ее тела наполняется желанием. Он обхватил ее лицо ладонями, притягивая к себе и удерживая, и целовал, не давая перевести дыхание.

Это было невероятно! Кэссиди раньше не придавала особого значения прелюдии. В ее небогатом опыте это обычно не оставляло ничего, кроме смущения и разочарования. Видимо, Гэвин Каванах и впрямь был ее мужчиной, и подсознание распознало это раньше ее самой.

Мягко отстранившись, Гэвин отпустил ее, все еще тяжело дыша.

– Ты просто ослепляешь меня, Кэссиди Корелли.

– Взаимно.

Гэвин усмехнулся:

– Скажи мне честно – почему ты сейчас сидишь в этой машине со мной?

– Я не знаю, правда, – призналась Кэсс. – но у меня не было выбора. В тебе есть что-то такое, чему я не могу противостоять. У нас в Вегасе бывает куча клоунов – всяких проходимцев, игроков, донжуанов. Я научилась их распознавать. Но ты, Гэвин Каванах, совсем другой. Ты – настоящий. И не спрашивай меня, откуда я это знаю.

Он откинулся на спинку сиденья, взяв руку Кэсс в свою.

– Наконец-то за целый день я чувствую себя хорошо. В Северной Каролине такие же яркие звезды...

Большим пальцем он поглаживал ее запястье, и у Кэссиди кружилась голова.

– Ты живешь рядом с морем? – спросила она.

– Нет, в местечке под названием Силвер-Глен. Это в западной части штата – в горах. Когда-то мои предки открыли там серебряный рудник, так что после Великой депрессии моя семья не пошла ко дну. – Он указал на скопление звезд. – Ты знаешь астрономию? Вон там Плеяды... их еще называют «семь сестер». А вот – Орион. Видишь расплывчатое пятно у основания креста? Это туманность.

– Ты много знаешь, да?

Гэвин усмехнулся:

– Любой третьеклассник это знает.

Кэссиди повернулась, отчего он был вынужден отпустить ее руку.

– Мне нужно заехать еще кое-куда – очень быстро, – а потом вернемся к тебе в отель. Ты понимаешь, зачем...

Он закрыл ей рот рукой.

– Ничего не говори.

Внезапный порыв ветра заставил Кэсс вздрогнуть.

Перепады температуры в пустыне ночью были резкими. Сейчас бы потянуться и прижаться к Гэвину покрепче, чтобы согреться...

Кэссиди слегка куснула его за палец, и Гэвин, не ожидающий такой дерзкой выходки, застонал от едва сдерживаемого желания.

– Ты играешь с огнем, Кэссиди. Я ведь уже почти готов овладеть тобой прямо на багажнике машины.

Эти слова заставили Кэссиди покраснеть – она представила себя, стоящую около машины, и Гэвина, поднимающего ее юбку сзади... во рту пересохло.

– Нет, – прошептала она.

Про себя она кричала: «Да, да!»

Отпустив ее руку, Гэвин снова откинулся на спинку сиденья.

– Тогда поехали.

Гэвин не узнавал себя – возбуждение было таким сильным, что он стал подумывать, не подмешала ли Кэссиди ему чего-нибудь в вино. Может, это все очарование ночи, или красота его новой знакомой, или те моменты, что они разделили вдвоем. Но какова бы ни была причина, оставалось только удивляться влиянию ее.

Он даже не спросил Кэсс, куда они направляются, – просто доверился ей, хотя отдавал себе отчет в том, что может снова обмануться. Сексуальный голод уничтожил все барьеры, которые обычно расставлялись осторожностью. Но все же привычка быть настороже оставалась где-то на уровне подсознания. Когда они вернулись в мир неоновых вывесок, роскошных дворцов и искусственных водопадов, Гэвин догадался, наконец, спросить, куда они направляются.

Кэссиди бросила на него озорной взгляд.

– Ни одна поездка в Вегас не должна обходиться без визита в часовню. Мой двоюродный брат там изображает Элвиса, который венчает пары. Я хочу тебя с ним познакомить. К тому же я обещала его сегодня навестить, развлечь.

– Сейчас?

Гэвин не мог понять, зачем было ехать в часовню именно ночью.

– Да. Робби вынужден всю неделю работать по ночам в виде наказания. Он не обновил свою лицензию и расписал несколько пар, а потом оказалось, что свадьба не может считаться легальной. Его чуть было не уволили, но начальник питает к нему слабость, потому что Робби неплохо поет. Так что сейчас, пока готовится новая лицензия, он убирается в часовне и выполняет всю бумажную работу.

– А что, если придет пара, желающая обвенчаться?

– Робби звонит шефу и будит его.

Припарковавшись у розового здания, украшенного белыми голубками, Кэсс заглушила мотор.

– О боже, – произнес Гэвин. – Неужели люди и вправду сюда приходят, чтобы пожениться?

Кэсс энергично закивала, выбираясь из машины.

– Если бы ты знал, сколько их приходит!

Робби был очень рад компании. Он шумно приветствовал Кэссиди:

– Как дела, Кэсс? Не видел тебя с самого дня рождения дяди Боба.

– Все отлично, – ответила девушка. – Это мой друг Гэвин.

Робби был ее ровесником, но трудно было сказать наверняка, потому что на нем был белый костюм в стиле Элвиса Пресли и плащ с капюшоном с ослепительно-голубой подкладкой.

– Рад встрече, сэр.

Гэвин даже вздрогнул от неожиданности.

– Кэссиди познакомила меня с Вегасом и сказала, что нужно непременно заехать сюда.

Девушка бросила на него быстрый взгляд, в котором ясно читалось, что она иного мнения на тот счет, что нужно сделать непременно этой ночью.

Робби сделал приглашающий жест:

– Следуйте за мной, я покажу вам Часовню Любви.

Гэвин тихонько пробормотал какое-то ругательство, а Кэсс хлопнула его по руке:

– Веди себя хорошо, – прошептала она. – Это первая работа Робби, так что его нужно поощрять.

Экскурсия по часовне вымотала его вконец, но вот они остановились у алтаря, и Робби быстро надел сутану, встав за стойку.

– Возьми ее за руки, – торжественно объявил он.

– Это что, спонтанная свадьба? – шутливо спросил Гэвин.

Взяв руки Кэссиди в свои, он посмотрел ей в лицо.

– Не беспокойся. Мы все сделаем без документов. А Робби не помешает дополнительная практика.

Парень соорудил гримаску.

– Уже кое-что забыл.

Сделав шаг в сторону, он взял бутылку шампанского и, ловко открыв ее, наполнил два высоких бокала и передал один Кэссиди, один – Гэвину.

Девушка сделала глоток.

– Погоди-ка. Ты потом возьмешь с меня деньги?

– За счет заведения, – ухмыляясь, ответил Робби.

Гэвин осушил свой бокал, в нетерпении желая поскорее закончить с этой неожиданной церемонией, лишь бы отвезти Кэсс в отель.

Кэссиди же отставила почти полный бокал и снова взяла за руку своего «жениха».

– Продолжай, Робби. Что потом?

– Погоди-ка... – Тот порывлся в своих бумажках. – Ага, вот. Берешь ли ты, Кэссиди Лавиния Корелли, этого мужчину в законные мужа?

Гэвин улыбнулся:

– Лавиния?

Девушка метнула на него уничтожающий взгляд.

– Успокойся.

Повернувшись к Робби, она произнесла:

– Ты отлично справляешься. Да, беру.

Робби посмотрел на Гэвина, но его взгляд вместо строгого и торжественного вышел каким-то печальным.

– Берешь ли ты, Гэвин... – Он запнулся.

– Гэвин Майкл Каванах, – подсказал он, искренне жалея парнишку, уж очень неуклюже он знал свое дело.

– Берешь ли ты, Гэвин Майкл Каванах, эту женщину в свои законные жены?

Гэвин поднял руку, остановив его. Сжав пальчики Кэссиди, он представил себе, что эта девушка, обнаженная, лежит в его кровати.

– Беру, – прошептал он. – Беру! А сейчас я собираюсь поцеловать невесту.

Глава 3

Кэссиди приходилось раньше слышать фразу «Земля уходит из-под ног», но она никогда не испытывала ничего похожего. Когда Гэвин обнял ее и прижал к себе, это было божественно.

Его поцелуй был отчаянным, требовательным, и Кэсс уловила также аромат шампанского.

Робби нервно переступал с ноги на ногу. Кэссиди, взглянув на него искоса, увидела, что он сильно удивлен.

– Мне нужно в офис, – пробормотал он сконфуженно. – Вы, думаю, сможете выйти.

Кэссиди отстранилась, чтобы Гэвин отпустил ее.

– Спасибо за экскурсию, Робби.

– Вам спасибо за то, что заехали. – Парень приподнял руку. – Объявляю вас мужем и женой.

Кэсс обняла брата и поцеловала.

– У тебя все получится. Просто нужно больше практики.

Спустя миг в маленькой часовне воцарилось молчание.

Кэссиди, повинаясь порыву, протянула к Гэвину руку.

– Дай мне твой телефон. Хочу сделать фото на память.

Гэвин, к ее удивлению, повиновался. Прижавшись к нему, она вытянула руку с телефоном.

– Нам нужно запечатлеть эту ночь навек.

К сожалению, ее рука была слишком маленькой, и высокий Гэвин никак не помещался в экран камеры. Кэсс пыталась сделать фото, но у нее ничего не выходило. Наконец мужчина выхватил у нее телефон.

– Дай-ка его сюда.

Уверенно обняв ее за талию, он вытянул руку с телефоном.

– Улыбнись, – прошептал он.

В тот момент, когда раздался щелчок, Кэссиди приподнялась на цыпочки, чтобы поцеловать Гэвина в подбородок, а затем с нетерпением начала подпрыгивать:

– Покажи!

Снимок оказался очень милым. Кэсс внимательно посмотрела на лицо мужчины. Даже если бы он был ей незнаком, она бы обязательно обратила на него внимание. На фото Гэвин напоминал ковбоя из старых фильмов.

– Мне нравится, – сказала Кэссиди. – Ты очень фотогеничен.

Гэвин приподнял бровь:

– Нет, ты ошибаешься. Давай-ка уже поедem.

Девушка покорно пошла следом, подавив улыбку.

– Хочешь повести?

Гэвин покачал головой и сел на место пассажира.

– Нет, совсем не хочу, – ответила он устало, закрывая глаза. – Посплю-ка я немного, пока мы едем до отеля, иначе у меня просто не останется сил на то, чтобы поразить твое воображение.

Смеясь над его неприкрытым хвастовством, девушка завела машину. Когда они выехали на дорогу, ее пассажир даже не пошевелился. Но стоило ей припарковаться в гараже, как он сел и провел рукой по волосам.

– Который час? – спросил он, потирая глаза.

Кэсс взглянула на приборную панель.

– Почти четыре.

Гэвин поморщился.

– Есть что-то противоестественное в городе, где никто не спит.

– Это неправда! Спят, но не всегда ночью.

Посмотрев на своего спутника, она отметила, что тот выглядит не лучшим образом – темные круги под глазами и бледность красноречиво свидетельствовали об усталости.

– Мне нужно домой, – сказала она внезапно, стараясь не показывать своего разочарования. – Тебе стоит отдохнуть перед полетом.

Взгляд, которым Гэвин ее наградил, буквально обжег ее, посылая тепло в самые неожиданные точки тела.

– Успею выспаться, – прорычал он. – Ты никуда не пойдешь.

Его раздражение было понятно, особенно если учесть, что именно Кэссиди первая заговорила о сексе.

– Это что, угроза? – шутливо спросила Кэсс.

Приподняв ее подбородок, Гэвин поцеловал ее.

– Называй это как хочешь, Кэссиди Корелли. Но если уж ты решила использовать меня в качестве марионетки для свадебной церемонии, чтобы твой сумасшедший братец смог потренироваться, то, полагаю, я заслужил медовый месяц. – Он впился в ее губы неистовым поцелуем, от которого у Кэсс подогнулись колени.

– Ну же, Кэсс. Мне нужно лечь в постель. Как можно скорее.

– Потому что ты устал?

Гэвин вышел из машины и обошел ее, чтобы открыть дверцу для Кэссиди.

– Потому что я хочу тебя.

Гэвин еще никогда так не хотел женщину, и это было удивительно, даже если учесть тот факт, что с момента последнего секса прошло уже несколько месяцев. К тому же после неудачного опыта в юности Гэвин стал почти отшельником, уйдя с головой в работу.

Гэвин потом не мог вспомнить, как попал из искусно украшенного гаража в коридор с пушистым ковром на полу. Но все это время Кэссиди была рядом, и он обнимал ее за плечи.

Три раза он проводил карточкой по замку, пытаясь открыть дверь, и все попытки были безуспешны. Она рассмеялась.

– Ты уверен, что это твой номер? – спросила она шепотом.

Дверь распахнулась.

– А ты что, не помнишь? Ты же здесь уже была, и совсем недавно.

– Все эти коридоры такие одинаковые, – объяснила она.

Дверь закрылась с приглушенным щелчком, и тут его очаровательная спутница-экскурсовод притихла, точно смущенная чем-то. Она боялась даже посмотреть на Гэвина.

– В чем дело, Кэсс?

Она нервно облизала губы.

– Все нормально.

– Что-то не так?

– Нет, ничего. – Кэссиди сняла туфли, по-прежнему не глядя на Гэвина. – Ты не возражаешь, если я быстренько приму душ... одна?

Мужчина нахмурился и насторожился.

– Если ты думаешь подогреть мой интерес, напрасно – я уже и так едва сдерживаюсь.

Вздернув подбородок, Кэссиди состроила гримасу.

– Я еще никогда не принимала душ с мужчиной. Может, тебя это и удивит, но в каких-то ситуациях я смущаюсь.

Она посмотрела на него своими шоколадными глазами, и было в этом бархатном взгляде что-то уязвимое и трогательное.

Кивнув, он отошел на шаг.

– Иди.

Когда Кэсс исчезла в ванной, Гэвин резко вдохнул.

Кто такая эта девочка – какая-нибудь шустрая воровка? Он проснется и обнаружит пропажу кошелька? Или она и вправду такая... бесхитростная, молодая и невинная, просто желающая пофлиртовать?

Гэвин мерил шагами комнату, стараясь отвлечься от мыслей о Кэсс. Последняя его женщина была художницей в Эшвилле – они познакомились у общих друзей и сразу прониклись симпатией друг к другу, которая переросла в серьезный интерес с удовлетворяющей обоим близостью.

Через пару минут Кэсс появилась в комнате в том самом халате, что надевала раньше. Гэвин деликатно спросил:

– Готова?

Она кивнула, глядя на него.

– Дай мне три минуты, – отозвался он и направился в душ.

Под струями воды было так легко представить пальцы Кэссиди, прикасающиеся к его телу, чувствительной коже, возбужденному члену... Гэвин застонал при мысли об этом.

Выйдя из душа, мужчина бросил взгляд на себя в зеркало – и замер. Его глаза горели безумным огнем, кровь прилила к щекам. Он закрыл глаза и представил, как его тело сливается с ее. Кэсс была такой живой – как ему хотелось почувствовать ее тепло!

Обмотав полотенце вокруг бедер, он вышел из душа и вернулся в гостиную. Кэссиди сидела на самом краешке стула, сжав колени.

– Ты готова? – спросил он.

Она вздрогнула при звуке его голоса.

– Конечно, – нервно ответила она и вскочила, однако едва не споткнулась и схватилась за подлокотник.

Гэвин мог бы ее поддержать, стоило лишь протянуть руку – но он боялся, что, прикоснувшись к ней, не удержится и овладеет ею прямо на ковре. Указав на спальню, он поманил ее за собой.

– Прошу, Кэсс, после тебя.

Она проскользнула мимо, стараясь не задеть его, и Гэвин уловил аромат геля для душа, которым пользовался только что. Теперь этот запах навсегда был связан с ней.

Кэссиди остановилась перед огромной кроватью, не поворачиваясь.

– У тебя есть презервативы? – спросила она.

– Конечно.

Только, кажется, они лежат в ванной в его несессере. Метнувшись в душ, он исправил недоразумение и бросил на тумбочку пригоршню блестящих пакетиков, взглянув при этом на часы. Скоро рассветет.

Положив руку на узкое плечо Кэсс, Гэвин развернул девушку к себе. Без каблуков она едва доставала макушкой до его ключицы. Приподняв ее подбородок, он заглянул ей в глаза.

– Не бойся, Кэсс, я не сделаю тебе больно, – сказал он. – Как бы я ни хотел тебя, я все-таки не животное. Тебе лишь нужно сказать «стоп» – когда пожелаешь. Верить мне?

Она испытующе посмотрела на него.

– Да.

Кэссиди туго завязала пояс халата. Если она думала, что это препятствие его остановит, то она совсем не знает мужчин. Гэвин в мгновение ока справился с узлом и сбросил с нее одеяние. Когда халат упал к ее ногам, она ахнула.

Всю ночь он страстно хотел этого момента – держать ее в своих объятиях, ласкать... сделать ее своей.

– Ты прекрасна, – прошептал он.

Такой великолепной женщины он еще не видел. Ее кожа была теплого, солнечного оттенка, напоминающего об оливковых рощах Италии и смеющихся босоногих девушках, убегающих от своих пылких поклонников. Блестящие волосы цвета воронова крыла обвивались вокруг его пальцев, стоило лишь взять в руки шелковистую прядь.

Гэвин попытался посмотреть ей в лицо, но это было трудно сделать: ее тело было божественным. Большая округлая грудь, изгибы бедер, манящий островок между ног. Кровать была совсем рядом, но ему захотелось взять Кэсс на руки.

Ее руки обвили его шею.

– А когда мне можно будет раздевать тебя?

Откинув покрывало, Гэвин бросил Кэсс на кровать.

– Милости прошу, можешь начинать..

Он растянулся рядом с Кэсс на спине, сделав вид, что расслаблен. Ему безумно хотелось овладеть ею, ощутить ее на вкус...

Кэссиди приподнялась на локте, с интересом глядя на мужчину рядом.

– Ты что, занимаешься спортом?

Она положила руку на его пресс.

– Я не хожу в спортзал, – ответил он. – Но приходится проводить много времени на воздухе.

Все его тело было покрыто ровным загаром, так было всегда, с самого детства, когда они с братьями, предоставленные сами себе, бегали по лесу до тех пор, пока не раздавался звон колокола, зовущего на обед.

Кэссиди провела пальцем по шраму под его ребрами.

– А это что?

– Мой брат Дилан выстрелил из лука и задел меня стрелой, когда мы учились в школе.

– Ужасно! – воскликнула она.

Когда она погладила его давно затянувшийся рубец, Гэвин ощутил мурашки на коже.

– Да нет, он не хотел. Он целился в белку, а я выбежал не вовремя.

Наконец, когда ему стало казаться, что больше нет сил терпеть, Кэссиди скользнула пальчиками под влажную ткань трусов и потянула ее. Он приподнял бедра, чтобы ей помочь.

– Вот это да! – Зрачки ее расширились. – У тебя есть разрешение на эту штуку?

Гэвин знал, что его член не маленький. Но Кэсс смотрела на него, будто на экзотическую дикуинку. От ее искреннего восторга его возбуждение возросло.

– Поверь, Кэссиди, мы с тобой идеально подойдем друг другу.

Не отвечая, она обхватила его плоть маленькой рукой и легонько сжала. Гэвин закрыл глаза и затаил дыхание, чувствуя, как перед глазами заплясали желтые круги. О боже! Он пропал.

На кончике члена появилась капелька. Кэсс прикоснулась к ней пальцем, а затем сунула его в рот, чтобы ощутить его вкус.

Гэвин не мог больше терпеть.

– Достаточно, – простонал он.

Уложив девушку на спину, он развел ее бедра в стороны. Она была прекрасна – розовый нежный островок, влажный и манящий.

Мужчина наклонился, чтобы ощутить ее на вкус, не подумав при этом сказать и слова.

Стон Кэссиди мог бы разбудить половину гостей отеля, если бы не звукоизоляция. Она легонько оттолкнула его голову.

– Прекрати, щекотно.

Уткнувшись лбом в ее бедро, он отдышался.

– В чем дело? Разве ты никогда не занималась оральным сексом?

– Просто... ты меня немного напугал.

– Так я могу продолжить?

Она молчала, казалось, целую вечность.

– Кэсс?

Казалось, его била лихорадка.

– Да, – едва слышно отозвалась она.

Гэвин возобновил ласки, намереваясь дать ей такое же наслаждение, что испытывал сам от ее прикосновений.

Он почувствовал момент, когда Кэссиди испытала оргазм. Ее бедра приподнялись, и он держал ее, слушая учащенное дыхание и продолжая ласкать ее в самом чувствительном месте.

В тот миг все, что он имел против Вегаса, отступило в небытие.

Глава 4

Гэвин слегка изменил позу, чтобы поцеловать Кэсс в губы. Комната была погружена в полумрак, и, целуя ее, он с удивлением ощутил солоноватый привкус.

– Ты плачешь? – спросил он встревоженно.

– Немножко, – прошептала она, приложив ладонь к его щеке. – Я не знала, что мне может быть так хорошо.

– Но я ведь даже не начал, – сказал Гэвин, желая рассмешить ее, но попытка не удалась.

– Ты опасен, Гэвин Каванах. Как азартные игры или алкоголь. К тебе можно привыкнуть.

– То есть я плохо влияю на тебя?

– Да.

– Разве люди не за этим приезжают в Вегас? Чтобы повеселиться от души, забыв о морали и условностях, позволить себе чуть больше, чем обычно?

Произнося эти слова, Гэвин поглаживал ее грудь – она была прекрасна, как раз для его рук – не слишком большая, не слишком маленькая. Ему начало казаться, что эта девушка совершенна. Все это казалось сном – и было страшно, что, открыв глаза, он обнаружит, что заснул под какое-нибудь низкопробное порно. Он встряхнулся, стараясь сбросить наваждение, и принялся играть с сосками Кэссиди, слушая ее стоны и вздохи.

Она вскинула голову, вцепившись руками в простыню. Было видно, что и она с трудом сдерживает себя. Ее кудряшки обрамляли лицо, и Гэвин понял, что даже ее прическа ему нравится, хотя обычно он предпочитал длинные волосы у своих избранниц.

Наконец Гэвин понял, что больше не может терпеть. Осторожно проверив ее готовность двумя пальцами, он нашел желанную влагу, приглашающую его не медлить. Взяв презерватив, мужчина надел его, лег между ее ног и почувствовал какой-то легкий дискомфорт в теле Кэсс. Он спросил:

– Ты и вправду этого хочешь?

Ответом ему была робкая, но искренняя улыбка.

– Никогда не испытывала такого желания раньше.

Гэвин слегка усилил движение, и она поддалась ему, точно мягкий бархат. Но вот он наткнулся на преграду, и ледяная дрожь пробежала по телу.

– Кэссиди? О боже, Кэсс, ты...

Он буквально потерял дар речи, не веря в происходящее...

Кэсс обхватила его стройными ногами.

– Не сердись. Я знаю, что делаю. Вечером, когда я в первый раз пришла к тебе в комнату, я еще сомневалась, но потом поняла: я хочу, чтобы именно ты стал моим первым мужчиной.

– Почему ты мне ничего не сказала?

– Ты бы просто не стал со мной связываться. Сказал бы, что я слишком молода для тебя.

Столь безошибочная оценка его характера неприятно поразила Гэвина. Он возразил:

– А может быть, я бы принял твоё предложение без лишних раздумий.

Кэсс устало улыбнулась.

– Я так не думаю.

Что ж, похоже, у него нет сейчас выбора. Покидать эту постель сейчас было бы адской мукой. Ослепленный желанием и измученный бессонной ночью, Гэвин чувствовал, что у него недостаточно силы воли для того, чтобы остановиться. Кэсс сказала, что хочет этого, – а уж он-то и подавно!

Он мягко продолжил движение, но она поморщилась, и он замер.

– Я никогда не делал этого с девственницей, – хрипло прошептал он. – Тебе будет больно, Кэсс.

– Только на миг. Мы справимся, дорогой.

Гэвин буквально разрывался на части, не зная, что делать. Тело требовало разрядки после этого неимоверного накала желания, разум предупреждал об опасности.

Он почувствовал ее пальцы на своих ягодицах.

– Все хорошо, Гэвин, мне все нравится, правда.

Это была отчаянная ложь, но Кэсс явно храбрилась – когда мужчина окончательно преодолел преграду и вошел в нее, она вскрикнула.

– Прости, Кэсс, – прошептал он.

Она наморщила носик.

– Не так уж и плохо. Мне нравится это ощущение, когда ты во мне.

Гэвин почувствовал, как она крепче сжала его внутри.

– Это прекрасно, правда. Я уже испытала оргазм благодаря тебе. Теперь твоя очередь – делай то, что пожелаешь. Я в порядке.

Она была очаровательна в своем искреннем желании его порадовать. Он начал медленно двигаться, нажимая на те места, которые были самыми чувствительными после ее первого оргазма.

– Гэвин!

И вновь он поймал пик ее наслаждения. Полный решимости сделать так, чтобы она забыла о неприятных минутах, он двигался аккуратно, контролируя себя, пока не ощутил, как она содрогнулась всем телом и закричала.

Гэвин наконец овладел ею страстно и уже не сдерживаясь, все вокруг превратилось в белый пульсирующий шар, который разорвался миллионами импульсов, уносящих его в радость и счастливое забвение.

Кэссиди лежала, и тело ее все еще горело от испытанных ощущений, пальцы ног сводило судорогой.

Гэвин Каванах был великолепен – жаль, что они не встретились в другом месте и в другое время. Кэссиди провела рукой по его твердой груди, ощущая ласку волосков, упругие мускулы, плоский живот.

Она двинулась ниже, но ее остановила его рука, легшая ей на запястье.

– Пять минут, Кэсс. Я не спал уже сутки, и ты буквально вывернула меня наизнанку.

Но, несмотря на эти слова, его член дрогнул и приподнялся.

– Я не тороплю тебя, – деликатно сказала Кэсс.

Громкий смех заставил ее улыбнуться.

Он начал приподниматься, но она толкнула его обратно на кровать.

– Моя очередь, – сказала Кэсс.

Ей не хотелось, чтобы он запомнил ее неопытной и смущенной.

Гэвин надел презерватив, и она села сверху. Она испытывала легкий дискомфорт, но это была невысокая цена за то удовольствие, что последовало. Кэссиди задвигалась увереннее, и мужчина что-то тихо сказал – была ли это похвала или ругательство? Его пальцы сжали ее ягодицы.

– Почему, Кэсс? Почему я и именно сейчас?

Положив руки ему на плечи, она сжала их, чувствуя, как подступает новый оргазм.

– Я тебе расскажу, клянусь, – задыхаясь, ответила она. – Но, может быть, вначале закончим? Я чувствую себя как никогда прекрасно.

Открыв глаза, Кэсс увидела Гэвина, склонившегося над ней с салфеткой: он нежно стирал следы их страсти. Их взгляды встретились – его обеспокоенный за нее, ее – растерянный.

Затем он прижал ее к себе и обнял. Дыхание его стало ровным и мерным, но Кэссиди не могла понять, спит ли он.

Впервые Кэсс задумалась о том, что произошло. А вдруг теперь она не сможет воспринимать должным образом других мужчин? Он был прекрасным любовником – умелым и нежным. Кэсс, казалось, позабыла о собственной индивидуальности в его руках, желая полностью раствориться в нем.

Последние шесть лет Кэссиди отчаянно пыталась доказать отцу, что достойна доверия, что она, женщина, может быть не глупее мужчины, когда речь идет о бизнесе. Кэсс тщательно планировала свою карьеру, у нее были мечты и цели. Однажды она встанет во главе казино, заменив отца.

Но Гэвин, черт возьми, поставил ее блестящий план под сомнение.

Ее любовник зевнул и пошевелился, взглянув на светящийся циферблат на тумбочке.

– Когда твой рейс? – спросила Кэссиди.

– В одиннадцать. То есть я должен быть в аэропорту в десять.

– Да уж, немного времени осталось.

Взяв ее за руку, Гэвин поднял ее к губам и поцеловал.

– Куча времени для большой гонки.

– Гонки?

– Хочу тебя еще в ванне, душе и, возможно, еще на диване в гостиной.

Кэсс чуть не лишилась сознания.

– Ах, ну...

Гэвин потянул ее за локон и пощекотал ее ухо.

– Но сначала мы поговорим.

– Ну, это уже слишком. Хотя мне есть в чем признаться.

Он зарылся лицом в ее волосы.

– Тогда можешь начинать.

Кэсс не могла подобрать нужных слов.

– Тот мужчина в аллее, которого ты ударил, спасая меня...

– Да, такого трудно забыть.

– Это мой брат, Карло.

– Твой брат накинулся на тебя? – недоверчиво переспросил Гэвин.

– Не совсем так. Мы просто спорили... очень громко. У нас в семье такое случается. Уверена, что со стороны могло показаться, что мне угрожает опасность. А когда ты бросился мне на выручку, это было так прекрасно, так по-рыцарски.

– Я ударил невинного человека и оставил его лежать на земле. А ты даже не побеспокоилась сообщить мне правду? – повысил он голос.

Встав с кровати, мужчина принялся метаться по комнате, точно зверь, загнанный в клетку.

– Черт возьми, Кэссиди. О чем ты думала?

Горячие слезы подступили к глазам Кэсс, но она упрямо их смахнула.

– Все произошло так быстро, – произнесла она. – И поверь мне, Карло крепкий, точно бык. Ты ему ничего не повредил. А когда ты отвез меня к себе в гостиницу, я была просто очарована. Мне захотелось познакомиться с тобой поближе.

– Ты поставила меня в глупое положение, – сердито ответил Гэвин.

– Нет, нет, – отчаянно запротестовала Кэссиди, слезая с кровати тоже и устремляясь к нему, стараясь не думать о своей соблазнительной наготе. – Ты действовал по велению инстинкта. В другой ситуации ты непременно спас бы меня от грозившей опасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.